

"Мэй Яньян".

"Да?"

"Ты ни за что не сможешь сбежать. Я точно сделаю тебя своим", - уверенно сказал он, заставив ее лицо покраснеть, а сердце пропустить ритм.

"Ты можешь попробовать, я даю тебе такую возможность." Взглянув на время, она сказала: "Уже поздно, тебе лучше пойти домой поскорее". Я возвращаюсь".

"Я провожу тебя до двери", - сказала Лонг Тианзе, все еще держась за руку.

"Тебе не нужно... это всего несколько шагов..."

"Но я хочу".

Прибыв к ней на порог, Лонг Тяньцзе смотрел, как Мэй Яньян закрыла дверь, переполненную счастьем.

Минута прошла, но он все еще не ушел. Мэй Яньян снова открыла дверь и сказала: "Возвращайся домой в целости и сохранности, спокойной ночи".

"Спокойной ночи".

Она снова закрыла дверь, попрощавшись друг с другом. Длинный Тяньцзе повернулся и отправился домой на прогулку, набирая скорость с каждой минутой. Внезапно он прыгнул в радость и издал крик эйфории, как влюбленный подросток с головы до ног.

Возможно, это было потому, что они на самом деле собирались начать серьезные отношения, или, возможно, потому, что он, наконец, собирался отпустить свои чувства к Цзинь Цинью, после всех этих лет.

Он был наполнен сложной смесью эмоций, чувствовал себя взволнованным и счастливым, но в то же время немного горьким и недоуменным.

Стоя за дверью все это время, Мэй Яньян отчетливо слышал его громкий крик.

Она чувствовала, как ее сердце необычайно быстро пальпирует, почти рикошет из груди, как она лежала в постели.

"Сестренка, что этот человек искал тебя посреди ночи?"

"Это не твое дело, - сказала Мэй Яньян, когда она повернулась на свою сторону.

"Ты действительно нечто, да, сестрёнка? Ты подкралась к своему парню. Отец знает об этом?"

"Он еще не мой парень. Взгляни на себя, прежде чем критиковать меня. Кастрюля, называющая чайник черным. Мне больше не хочется с тобой разговаривать, я пойду спать."

Однако Клэри проснулась, обеспокоенная тем, что сказал Лонг Тяньзе ранее.

Его слова повторялись в голове Клэри снова и снова, как заезженная пластинка.

—

Маомао родился мужчиной, однако постепенно он становился все более женственным. Кроме того, он даже начал набирать большую тонну веса, в чем виноват Ань Сяонин.

"Что мне с этим делать, Маомао? Ты стала такой толстой и пухлой, что в будущем тебе будет трудно найти себе пару", - с тревогой сказала она, держа лапу Маомао, которая стала значительно упругой.

Находясь под солнцем на заднем дворе, Маомао прищурился, когда лучи солнца светили ему в лицо, полностью игнорируя своего хозяина.

"Маомао, я говорю с тобой, перестань набивать себя едой, слышишь?"

Казалось бы, расстроенный, Маомао встал на четвереньки и ушел, виляя хвостом.

Он ушел, вот так...

"Эй, меховик, ты злишься? Я просто пошутил!" Сяонин объяснял обильно, преследуя Маомао.

Услышав её слова, Маомао остановился и стал ласково лизать ей ноги. Какая духовная собака.

Сяонин присел на корточки и начал ласкать свой снежный белый мех. Выращивая Маомао с детства, она относилась к нему так же, как к собственному ребенку.

Поверив в поговорку "Возьми собаку, если тебя лишают любви, кошку, если тебе нравится, когда тебя пытаются", Сяонин всегда ненавидел кошек.

Поэтому она предпочитала только собак.

Сяонин выпорол ее телефон, чтобы сделать несколько фотографий Маомао, и сохранил их в своем фотоальбоме, улыбаясь от уха к уху.

"Юная госпожа, взгляните на это", - сказала Фань Шиксинь, подав ей набор газет.

"Что это?" спросила она, когда схватила газету из его рук. Взглянув на нее, она выпрямила спину и уставилась с широко раскрытыми глазами в неверие.

"Как... как это случилось..." Сяонин задыхался от шока, когда она сделала двойной дубль в заголовке газеты.

Она прочитала: "Господин Ши умирает, через день после того, как сын подтверждает дату брака."

Отец Ши Шаочуань скончался.

Это было невероятно.

Смерть господина Ши была шокирующей новостью для Ань Сяонина, так как она всегда знала, что он был в розовом цвете здоровья, регулярно проходил медосмотры.

Она продолжала внимательно изучать содержание, но обнаружила, что г-н Ши внезапно умер от кровоизлияния в мозг.

Сяонин почувствовал, что что-то не так, хотя она тоже не была в этом уверена, поскольку такие состояния были довольно непредсказуемыми.

"Он действительно скончался на следующий день после того, как его сын только что устроился на день, чтобы жениться. Бог знает, что может случиться дальше. Сейчас я пойду в магазин", - сказал Ань Сяонин, передавая газеты обратно Фань Шиксину.

"Хорошо, юная госпожа."

Сяонин уехал и поехал к магазину на своей машине. Прибыв в магазин, она была встречена манящим ароматом ароматных цветов.

Заметив огромный букет роз на столе, Ань Сяонин с удивлением спросил: "Кто их послал?".

"Яньян - получатель", - сказал Чжан Ли, указывая на Мэй Яньян.

"Яньян, кто прислал тебе эти розы?" Сяонин спросил с ухмылкой.

Мэй Яньян шагнула вперед и прошептала что-то в ухо, на что Ань Сяонин с радостью ответил: "Отлично, отлично, это фантастика".

"Сис Яньян, ты такая предвзятая. Ты осталась такой туго натянутой, несмотря на наше постоянное зондирование. И все же ты был так готов рассказать сестре Сяонин, как только она спросит, - сказала Сюй Цзинвэнь, мешкая губы.

"Ладно, хватит, у нас есть клиенты, идите к ним, - проинструктировал Сяонин.

Сюй Цзинвэнь и Чжан Ли поспешили обслуживать клиентов, в то время как Ань Сяонин загнал Мэй Яньяна в угол и продолжил спрашивать: "Вы, ребята, официально теперь вещь?".

"Нет, он вёл себя необычно и вчера вечером появился у моей двери и попросил меня быть его девушкой". Я не сразу приняла его, но и не отказала ему. Я хотела узнать его получше, прежде чем принимать решение. Я дал ему зеленый свет, чтобы он ухаживал за мной, - ответила Мэй Яньян, покачивая головой.

Кивнув в знак одобрения, Ань Сяонин сказал: "Верно, умный ход. Вы двое едва знаете друг друга, в конце концов. Если бы я только сделал это до того, как решил жениться на Ши Шаочуане, по крайней мере, мне не пришлось бы тратить два года своей молодости. Но я также вышла замуж за Цзинь Циньяня ещё до того, как узнала его получше. Я определённо подумаю это до того, как соглашусь на брак, если будет третий раз".

"Потрогай дерево!" Мэй Яньян быстро перепутала. "Что значит в третий раз? Сестренка, третьего раза не будет, у тебя будет вечный брак с шурином", - продолжила она.

"Я просто говорю."

"Нехорошо выплескивать такие подозрительные вещи. Вообще-то, вчера вечером мне захотелось сказать "да", чтобы быть его девушкой. Но после тщательного обдумывания я поняла, что не должна так быстро соглашаться. Для того, кто относится к отношениям серьезно, я бы определённо хотела выйти замуж за человека, с которым встречаюсь. Таким образом, я должен проводить больше времени с ним, чтобы лучше узнать его, прежде чем принимать решение о том, действительно ли мы совместимы", - искренне сказал Мэй Яньян.

"У Длинного Тяньцзе довольно приличная светская жизнь". Не обманывайтесь, многие модели, которых вы часто видите повсюду вокруг него, для него это всего лишь фасад, чтобы погладить его самолюбие. Я слышал от вашего шурина, что в душе он просто невинный ребенок", - сказал Ань Сяонин.

Мэй Яньян почувствовала огромное облегчение, услышав ее слова. "Да, если честно... Я

чувствую себя довольно хорошо по отношению к нему", - призналась она.

Она начала чувствовать себя немного застенчивой и смущенной, слыша слова, которые выходили из ее рта.

"Ты все делаешь правильно, Яньян. Как женщины, мы должны сделать мужчин полностью преданными нам и любить нас от всего сердца, не оставляя никому места. Ни капельки. Просто постарайся лучше узнать Лонг Тяньцзе, я правда думаю, что он отличный улов", - воодушевляет Сяонин.

"Хорошо".

—

Духи Ши Шаочуана были увлажнены, когда он проводил похороны своего отца.

Он был одет в черное с головы до ног, надев на голову белую траурную вуаль, но все еще не мог смириться со смертью отца.

Он не мог поверить, что его отца, который накануне ночью был весь в энергии и жизнерадостности, больше нет рядом.

Потеряв мужа, а теперь и сына, старая госпожа Ши больше всех страдала от горя. Ши Шаочуань был единственным мужчиной, оставшимся в семье.

Помогая покойному мужу надеть плащаницу, госпожа Ши весь день лежала в постели, постоянно плакала в муках.

Цзинь Цинъюэ также появился на похоронах. Однако Ши Шаочуань была слишком занята делами, чтобы даже беспокоиться о ней.

Весть о смерти господина Ши заставила средства массовой информации задуматься и недоуметь.

Всем высшим слоям общества известно о проступке Ши Шаочуань, в результате которого погибли люди в автомобильной аварии. Языки начали вилять, когда начали размышлять, не будет ли это возмездием Ши Шаочуаня поражен такой печальной новостью, как обручение с ним.